

Вырезка из газеты

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА 12 МАЯ 1978

г. Иркутск

Театр

Май — время проведения театральных коллективов. В минувшем сезоне 1977-1978 года мы больше, чем когда-либо, было что сказать зрителям, — ведь это сезон, ознаменованный 60-летием Великого Октября.

Иркутский театр музыкальной комедии в этом сезоне поставил ввиду юбилея та советской сцене две новых работы. Это музыкальные комедии В. Дружинина по пьесе М. Сергеева «Помолюка в декабре» и «Учитель танцев», текст исторической пьесы заслуженный артист РСФСР В. Жибинова. Оба спектакля получили хорошую оценку зрителей и критики, идут с неизменным успехом. Исторический материал, который взял в основу своей пьесы иркутский поэт и драматург Марк Сергеев, не может не волновать своим пафосом, страстным темпераментом борьбы, сегодняшним осмыслением, да еще с позиций сложнейшего музыкального жанра (режиссер М. Лукевич, дирижер Э. Тобиаш) героической эпохи гражданской войны в Сибири. Понятно и то, что баскетровая комедия Лопе де Вега, переложенная в жанр музыкальной комедии и талантливо исполненная постановочным коллективом (режиссер Я. Сонин, дирижер И. Юзафович) вызывает неизменные симпатии зрителей.

Но вот тот же театр поставил музыкальную комедию по мотивам рассказов Василия Шукшина «Сладка ягода» (автор текста К. Васильев, композитор Е. Пилипчук). Это вторая попытка сотрудничества, использованной нашим театром. Первый — «Бабий бунт», по ранним рассказам М. Шолохова, был осуществлен три года назад главным режиссером М. Лукевичем и главным дирижером Э. Тобиашем. Спектакль этот и сейчас с успехом идет в театре — он привлекает зрителей иридоэстетской, художественной целостностью, сочностью характеров. К сожалению, этого не скажешь о музыкальной комедии «Сладка ягода» тех же авторов, поставленной М. Лукевичем и дирижером И. Юзафовичем. Даже не касаясь дотошно соответствия драматургии литературному первоисточнику, нельзя умолчать о художественном несовершенстве своей пьесы, весьма условно отвечающей этому жанру. Не связанная водонит глубоким и цельным сюжетом, со вставными номерами сочинительного свойства, она не отличается ни правдивостью характеров, ни динамичным убедительным действием. И только один герой — Ерофей Колодяжный в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Жибинова — обозначает асериет ту правдивую суть русского, шукшинского характера, которая должна была отличать все действующих лиц этого спектакля. Легковесность пьесы К. Васильева вкупе с фрагментарностью музыкального решения послужили попуску слуху иркутского театрального зрителя: тактично могло только удивившее человеческое режиссерское осмысление, увлеченность всего постановочного коллектива. Но этого не произошло. Даже диния дивящаяся — как удалось столь «защампановать» характеры, вышедшие все-таки из под пера Шукшина, как можно было так облегчить его проблематику? Достаточно лишь вспомнить сон Любуя, в котором появляются поочередно резальные казаны Стеньки Разина...

Современная тематика на сцене, да еще в оперете — позволяется стремление театра, но это не облегчает задачи коллектива, творческой группы, который призван с особой ответственностью воплощать на сцене прав-

дивные и полноцветные образы наших современников.

Современник на сцене — не обязательно человек 70-х годов, важно, чтобы театр изложил современному зрителю, чтобы он заговаривал с ним понятным сегодня языком из тем, волнующие нас сейчас. Именно таким стал поставленный в театре драмы им. Н. П. Охлопкова главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств Казахской ССР Г. Жезмером спектакль по пьесе «Аристократы» Н. Погодина. Написанная еще в тридцатые годы, она охватывала актуальной и сегодня, драматург иррипно, объективно поднимает вопросы возрождения, перековки чело-

век нашей советской действительности, с помощью возможных только у нас средств — труда, соревнования, коллектива. И если мы говорим сегодня о трудовом коллективе как основной ячейке советского общества, способной воздействовать на человека идейно и нравственно, то спектакль дает возможность увидеть, как тогда, на заре советского строя, в невероятно трудных условиях рождалось все это — коллективный труд, социалистическое соревнование, активная жизненная позиция человека, строящего социализм.

Трудно в этом спектакле выделить какого-то одного исполнителя. Цельность общего замысла, динамика всего спектакля, которая сродни натавскому «Время, вперед», его поступательное развитие, убедительное решение отдельных характеров и их общего взаимодействия, единство действия (спектакль и его оформление — все это привело к прочной и убедительной победе, о чем свидетельствуют и зрители на заинтересованных и глубоких обсуждениях, которые проходят после спектакля.

Казалось бы, совсем иное содержание в заново поставленной режиссером В. Симоняком «Старшим сыном» А. Вампилова. Но оба эти спектакля объединяют теплота и внимание к человеку, его душевному и духовному росту. Это прежде всего подтверкнуто оформлением — его добрым, теплым светом, заглявающим в «Аристократах на первый взгляд научные, несдобные блонд» строчки. В «Старшим сыном» — тоже златый теплом и светом старая, обитая выгоревшей тканью стена: двояко, символически олицетворяющая устоявшиеся традиции «добрый, старей провинции. Не столько стена, сколько дверь — в дом и сердца ближнего.

Это новое оформление Ю. Суракевича в соединении с более углубленным и более восточным режиссерским решением позволили сделать спектакль по-новому волнующим и близким зрите-

лю. Раскрыл еще одну глубину постигне музыкальной партитуры вагнеровской драматургии, театр помогает зрителю подняться к новым горизонтам добра и человечности в обыкновенной нашей повседневности.

Это особенно заметно, когда роль Сарфанова играет Г. Иушин. Не солгуя, не выделяя из спектакля, он доверчиво и чрезвычайно просто раскрывает бесценную суть подлинной человеческой доброты, не требующей изъятий и благодарности, ни признания. И в том, как играет Сарфанова окружающая его молодежь, как спокойно и скромно утверждает всем действиям «Старшего сына» непреходящее значение человеческого сердца, — большая нравственная ценность спектакля.

Подлинная театральность, искусство формы и внутрен-

няя правда отличают этот спектакль, в котором и новый, и старый составы исполнителей смогли сказать свежее и очень нужное нам сегодня слово о силе человеческой доброты. Она, как стебли растения, плещущего по стене дома в сползающую, скрипящую и цементуют нашу жизнь, является убедительным выражением характера советского человека.

Но вот еще один спектакль театра драмы — «Цена жизни» («Мать») К. Чапека в постановке режиссера В. Черток (художник Ю. Суракевич). Он о войне и мире, о жизни и смерти, о том, что судьба планеты — в руках самого человечества, и о том, что нет горше доли матери, чем паритизм своих детей. Пьеса глубоко трагического звучания в постановке театра драмы звучит довольно однопланово и даже узурпаторно. Негативная черная красок, сиржеватя металла и числа убийств — все это остается только количеством, не переходя в новое качество нашего сознания жизни, глубины человеческих характеров, силы протеста. Думается, дело тут в том, что за образам Матери (заслуженная артистка РСФСР Л. Добровольская) и ее сыновья не прочтываются конкретные человеческие судьбы и характеры, образы эти так и остаются в плане абстракции и обобщения. Исключение, пожалуй, составляет только образ отца в исполнении артиста С. Черчина, нарисованный сонными реалистическими красками. Поневолу приходишь к выводу о том, что и публицистика на театральных подмостках требует глубоко производственного подхода, она не может быть выражением одной только отвлеченной мысли, а должна быть охарактеризована чувством. В этом убеждает поставленный раньше спектакль того же В. Черток по пьесе Г. Борвика «Интервью в Буэнос-Айреса», звучащая страстно и темпераментно.

Сила воздействия искусства тем острее, чем больше затрагивается зритель в сам процесс постижения истины. Иркутский

театр юного зрителя достигнет этого не только содержанием, но и открытой, «контактной» формой ряда своих спектаклей. Мне довелось посмотреть «Остановите Малахова!» В. Аграновского на просмотре — родительском собрании Иркутской школы № 21. Спектакль-исследование, поставленный молодым режиссером И. Кучером, в основном говорит своей целью — вызвать взрослых зрителей на откровенный разговор об истоках безразличности и преступности подростости. Но примерный был замечания родителей и об издержках этого спектакля. Малахов, совершивший об преступлений, за что законно попал в колонию строгого режима, рисует артистом Н. Дубовцевым в постановочном только как жертва и результат непонимания стечения обстоятельств. Это могут еще понять взрослые. Но поймут ли подростки? Не найдут ли они в Малахове некий негативный идеал? Стоит изучить реакцию зрительного зала, когда в нем сидят парнишки от 17 лет, чтобы убедиться — спектакль еще нуждается в корректировке. Ведь даже если один подросток почувствует симпатию к такому Малахову, это принесет большой вред, чем все та польза, какую извлечут из спектакля более зрелые люди.

В этом смысле гораздо точнее и глубже расставлены акценты в спектакле «Жестокость» по одноименному повести П. Ниллина в постановке заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. Титова. Ваня Малахов (артист В. Казименко) — чистик и комсомолец — борется за активную, принципиальную доброту. И в борьбе за нее он стремится к тому, чтобы не допустить потерю ни одной капли крови, ни одной боковой единицы. Классовый подход к определенно нравственной позиции человека — вот главное, чему учит нас Ваня Малахов и весь спектакль.

Стоит проанализировать все перечисленные здесь работы с точки зрения тех нравственных уроков, к которым призвано сценическое искусство, и становится ясно — они достигаются там, где берется за постановку, коллективом четко определяется свои собственные принципиальные позиции, хорошо осознает цели и задачи спектакля. В обратном случае нетрудно скатиться и к пустой однодневной поделке.

Творческий зритель, сознание большой нравственной задачи, которую должен решить театр в каждой своей работе, а также постановочном составе, — вот главное, к чему надо стремиться. Об этом шел разговор недавно на совместном заседании правления Иркутской организации ВТО и секции критики, где обсуждались итоги заключившегося театрального сезона.

Уже на гастролях на Дельном Востоке Иркутский ТЮЗ, готовится к отъезду в города Днепропетровск, Запорожье и Полтаву коллектив театра музыкальной комедии. Гастрольный сезон Областного театра драмы имени Н. П. Охлопкова завершится в начале осени в Москве, где он будет работать две недели на прославленной сцене Малого театра. Ответственный и напряженный рабочий летний период предстоит провести коллективам иркутских театров! Участники заседания пожелали им новых творческих успехов: пусть сезон 1978—1979 года принесет и артистам, и зрителям новые эстетические радости, художественные и нравственные открытия.

И. ДУБОВЦЕВА.